

На правах рукописи

УДК: 172.4

Дидов Павел Валерьевич

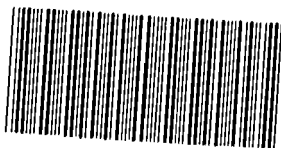
ВОИНСКИЙ ЭТОС В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Специальность: 09.00.05 — этика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

11 МАР 2015

005560059

Санкт-Петербург
2015

Работа выполнена на кафедре межкультурной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена».

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор кафедры эстетики и этики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

Зимбули Андрей Евгеньевич

Официальные оппоненты:

кандидат философских наук, доцент кафедры этики Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Овчинникова Елена Анатольевна

доктор философских наук, профессор кафедры регионоведения и социально-гуманитарных дисциплин высшего учебного заведения «Государственная полярная академия»

Желобов Андрей Петрович

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится 23 апреля 2015 г. на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.199.10, созданного на базе Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена по адресу: 197046, Санкт-Петербург, ул. М. Посадская, д. 26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по адресу:

http://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000181.html

Автореферат разослан «19» февраля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Игнатьев Денис Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы продиктована, прежде всего, тем, что череда угроз – внутренних и особенно внешних – для нашей страны с переходом в третье тысячелетие не только не сходит на нет, но и, похоже, множится. В этих условиях чрезвычайно важен анализ факторов, укрепляющих ткань социального организма, выступающих гарантом национального единства, а значит – сохранения и укрепления отечественной культуры. В этой связи представляется сугубо настоятельной задача проанализировать то, как удавалось в особо трудные исторические моменты людям, населяющим наше Отечество, сплотиться, многократно давая достойный отпор чужеземным захватчикам.

Независимо от того, каких взглядов придерживаются современные исследователи исторического пути России, невозможно отрицать ту духовно консолидирующую роль, которую в истории России сыграло православие. Общеизвестно, что быть воином в православной традиции и разрешено, и почетно. Существует множество канонизированных церковью святых профессиональных воинов. А если святой и не является профессиональным воином, тем не менее, довольно часто его житие сравнивается с жизнью воина и звучит это как похвала. Причем, как правило, в житиях воинское достоинство святого преподнесено как само собой разумеющееся дело, которое не нуждается в разъяснениях. Но в чем именно состоит и как реализуется воинский подвиг в жизни православного христианина – далеко не всегда понятно. Остается неясным, как разрешаются в связи с этим такие, например, христианские этические установки: *не убивать, не осуждать, не гневаться, быть смиренным, послушным, тихим*. То есть все то, что, на первый взгляд, по необходимости нарушается в связи с воинским служением.

Выявление влияния воинского этоса на формирование духовной практики православия, разрушающее стереотипы о всепрощенчестве и пассивности христианской религиозной этики, оказывается актуальным в связи со многими происходящими в современном обществе событиями. Например, не так давно общественное мнение в России (да и во всем мире) было расколото после памятного вандалистского акта, так называемого «панковского молебна» в храме Христа Спасителя в Москве, являющегося также мемориалом воинской славы Отечественной войны 1812 года. Тогда прозвучали и до сих пор звучат диаметрально противоположные оценки этого события, согласно которым следует или простить и помиловать, или осудить и наказать возмутительниц спокойствия. Причем разделение оценок произошло не только по линии водораздела приверженцев секулярной и религиозной этики, но и посреди каждого из этих лагерей, взятых в отдельности. Вызывает недоумение и требует серьезного объективного осмысления такая ситуация, когда под молчаливым прищотом представителей СМИ, оснащенных фото- и телекамерами, спиливаются поклонные кресты. Представляется, что изучение воинского этоса в православной традиции позволяет не только расширить палитру выносимых в подобных случаях оценок, но и обеспечить их методологическое обоснование. Например, в таком духе: в целом осудить и отчасти простить, или – в целом

помиловать и отчасти наказать. И это не нонсенс, не игра словами, так как воинский этос в православной традиции представляет собой действенный пример синтеза духовного и практического планов бытия человеческой жизнедеятельности.

Для нашего общества актуальность исследования продиктована также и тем, что вооруженные силы Российской Федерации после распада СССР вступили в период духовно-нравственного обновления. При этом в деле реформирования важную роль выполняют дореволюционные традиции русского воинства, развившиеся и установившиеся на почве православной традиции. Церковь сегодня активно развивает сотрудничество с армией. Армия, в свою очередь, восстанавливает в своих рядах корпус военного духовенства. Происходит процесс обоюдного сотрудничества. В данном исследовании рассматриваются традиционные для нашей страны воинские ценности, изучение которых может способствовать осознанию направления, в котором следует развивать духовно-нравственный потенциал российского воина сегодня.

Таким образом, объективно назрела необходимость посвятить специальное этическое исследование анализу воинского этоса в православной традиции как комплексу исторически обусловленных нравственно-ценностных установок, векторов, доминант и тенденций. Следует выявить как специфические, так и универсальные закономерности этого комплекса, прежде всего с такой позиции, в которой воинский этос православной традиции выступает как один из частных случаев проявления мировой воинской этики. Острейшие вызовы, которыми мировая цивилизация проверяется в наши дни на прочность, могут быть удовлетворительно проблематизированы, а затем и устранены, по крайней мере, минимизированы лишь совместными усилиями представителей разных наук, представляющих разные конфессии и внеконфессиональную гуманитарную мысль.

Степень разработанности проблемы. Тему сложного узла отношений армии и церкви раскрывают различные специализированные назидательные богословские труды, а также отдельные высказывания церковных авторитетов и отчасти систематизированные катехизисы православных воинов. Существуют церковные каноны и правила о ведении войны и о том, каким должен быть характер православного воина. Конечно, важнейшим каналом для понимания воинского этоса православной традиции выступает ряд источников агиографической литературы, посвященной жизни профессиональных воинов, канонизированных православной церковью. Но одних только агиографических источников, без святоотеческих комментариев о сущности воинского поведения, явно недостаточно. Есть также философские исследовательские труды, посвященные взглядам на войну в христианской традиции. При этом следует отметить, что именно философско-этический анализ вынесенной в заголовок диссертации темы до сих пор еще никем не был осуществлен. Для целостного раскрытия проблематики воинского этоса в православной традиции как философско-этического явления предлагается использовать комплекс литературных источников, состоящий из пяти тематических частей, изучение которых в совокупности дает определенную научную картину вопроса.

Во-первых, источниками по фундаментально-философской проблематике *этоса* выступает наследие таких классиков античной мысли, как Гераклит и Аристотель, труды философов позднейших времен: М. Вебера, М. Шелера, Р. Мертон, М. Оссовской, Е. Анчел, А.Н. Исакова, Е.В. Беляевой.

Во-вторых, разнохарактерными источниками по истории развития и становления *воинского этоса*, которые можно найти в образцах признанной мировой литературы древности и средневековья, таких как: «Илиада» Гомера, «О военном деле» Вегеция, «Король Артур» Т. Мэлори, «Искусство войны» Сунь Цзы, «Архашастра» Каутильи, «Бусидо» Я. Цунэтомо и Ю. Дайдодзи, в воинских повестях Древней Руси, а также в научных трудах Ф. Энгельса, М. Дэйви, К. Лоренца, А.А. Керсновского, Л.Н. Гумилева, М.К. Петрова, А.А. Гусейнова, Ю.В. Стукалина.

В-третьих, значимыми источниками по изучению *нравственно-ценностного содержания воинского этоса и воинской психологии* являются труды, например, уже упоминавшегося выше Аристотеля, а также мыслителей-военачальников А.В. Суворова, К. Клаузевица, Д.А. Волкогонова. Глубокий вклад в анализ проблемы сделал русский религиозный философ XX в. И.А. Ильин. Из современных авторов данной проблематикой занимались Е.С. Сеньявская, В.В. Серебрянников, Г.В. Казачков, В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов.

В-четвертых, важными источниками по истории отношений армии и церкви, являются работы В.В. Амельченко, А.В. Банникова, Г.В. Вернадского, А.В. Карташева, Л.В. Мельниковой, В.Е. Морихина, Ч. Омана, Ф. Осареса, А.А. Скворцова, В.Е. Шамбарова.

Пятый круг источников составляет собой корпус богословской литературы, представленный такими авторами, как Василий Великий, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Аврелий Августин, митр. Филарет Дроздов, еп. Николай Велимирович, преп. Иустин Попович, митр. Амфилохий Радович, митр. Иоанн Снычев. Сюда также входят догматический общецерковный документ «Правила святых апостолов», некоторые агиографические источники. И, конечно же – входит сюда и Библия.

Объектом исследования является воинский этос как явление духовно-нравственной сферы человеческого бытия.

Предмет исследования – воинский этос как этическая универсалия в православной традиции.

Цель исследования – философско-этический анализ воинского этоса в православной традиции. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- произвести историко-философский анализ условий возникновения, развития и становления воинского этоса;
- определить нравственно-ценностные константы воинского этоса;
- выяснить степень влияния воинского этоса и православной традиции друг на друга;
- определить нравственно-ценностные константы воинского этоса в православной традиции.

Указанные задачи в логике их последовательного решения определяют структуру диссертации.

Методологические и теоретические основы исследования. Широкое привлечение историко-культурных, философских, богословских, а также художественных текстов, вошедших в мировую классику, для осуществления историко-философского анализа обуславливает необходимость применения компаративистского метода. Вместе с тем, философско-этический анализ религиозных и философских текстов в дополнение к сравнительно-историческому делает актуальным использование герменевтического подхода.

Положения, выносимые на защиту:

- воинский этос в мировой культуре выступает своего рода эталонным образцом, который закладывается в основные универсалии высоконравственно-го поведения, оказывая влияние на социокультурный прогресс;

- существуют объективно общие нравственно-ценностные константы воинского этоса: воинские качества, обусловленные переживанием экстремальной ситуации существования на грани между жизнью и смертью, и воинские ценности, обусловленные необходимостью разрешения насущных нравственно-психологических проблем, возникающих в ходе войны;

- православная церковь и традиция по своему устройению, по своим правилам и обычаям, представляет собой социокультурную модель организации армейского, воинского типа;

- воинский этос в православной традиции представляет собой действенную этическую стратегию и тактику, гармонично сочетающую в себе светский и духовный планы бытия.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- произведен философско-исторический анализ возникновения, развития и становления воинского этоса;

- предложена современная нормативно-ценностная классификация воинского этоса;

- произведен существенный анализ богословских источников на предмет отношения к войне и воинской практике в православной традиции;

- в духовной практике православной традиции выявлена глубинная зависимость от практики воинской.

- предложено аналитическое описание воинского этоса в православной традиции как разновидности общевоинского этоса.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении воинского этоса православной традиции как философско-этического явления. Полученные результаты могут способствовать более полному осмыслению православной воинской традиции как одной из констант мировой воинской культуры, а также пониманию методологических возможностей укрепления обороноспособности нашей страны. Сформулированные выводы могут послужить дальнейшему исследованию воинского этоса в других культурных традициях. Достигнутые теоретические результаты могут стать основой для продолжения исследовательской работы, развернутой в сторону целостного аналитического описания всемирной воинской этики. Полученные в ходе исследования

наблюдения и выводы могут быть использованы также в исторической и культурологической областях знаний.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в педагогической практике высших учебных заведений, прежде всего в курсах этики и культурологии. Результаты исследования, связанные с анализом воинского этоса в православной традиции, могут быть востребованы специалистами в области воинской этики или психологии, а кроме того послужить материалом для диалога со специалистами в области изучения воинского этоса других конфессий. Полученные результаты могут иметь значение для организационной практики по формированию облика современного российского военнослужащего и, в широком смысле, защитника Отечества. Исследование в целом и в его отдельных частях может быть использовано при создании учебных курсов и пособий по этике, культурологии, истории, психологии и др.

Структура и объем работы. Объем работы составляет 135 страниц и включает в свою структуру введение, две главы, содержащие по три параграфа, список использованных источников (числом 129) и приложение из трех частей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, обосновываются методологические принципы работы, ее научная новизна и практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Зарождение воинского этоса» посвящена рассмотрению истории зарождения воинского этоса, а также его развития и становления. Вместе со сравнительно-историческим анализом воинского этоса здесь проводится анализ философско-этический – выявляются и классифицируются его нравственно-ценностные константы.

Так, в **первом параграфе «Условия и предпосылки для зарождения воинского этоса»**, установлено, что воинский этос, как нормативно-ценностное содержание воинской практики, зародился в результате войн в эпоху, предшествовавшую созданию современной регулярной армии. Вместе с тем современный воинский этос в условиях глобализации носит универсальный характер и включает в себя фундаментальные ценности, созданные воинскими культурами прошлого, которые имели сословно-корпоративный замкнутый характер. Зачатки, элементы военно-этических знаний, первые описания «воинских кодексов чести» мы находим в старинных летописях, сказаниях, былинах, описаниях различных походов и сражений таких как: «Законы Ману», «Илиада», исландские саги, «Слово о полку Игореве», легенды о рыцарях Круглого стола и т.п. В данном параграфе определяется значение воинского этоса как обычая, нрава или характера поведения воина в мирное и военное время, иначе говоря – совокупности нравственных представлений, сложившихся в среде воинов. Причем этос не носит официального характера, однако выступает

достаточно оформленным и как набор предписаний, и как устойчивый образ жизни определенной социальной группы.

Во втором параграфе «Развитие и становление воинского этоса» выясняется, что от архаических времен и на протяжении всего своего развития воинский этос сохраняет устойчивую иерархию универсалий, фундаментальных норм и ценностей, которая может принимать второстепенные историко-культурные вариации. Так или иначе, в любую историческую эпоху человек, оказываясь в боевых условиях, независимо от своего отношения к войне и к участию в ней, предстает в роли, говоря современным языком – комбатанта. С этого момента на эмоционально-волевую сферу и поведенческие мотивы человека начинает оказывать воздействие целая система специфических факторов. Под давлением совокупности экстремальных ситуаций на войне и сложившейся в мире на сегодняшний день социокультурной ситуации глобализации складывается современный воинский этос.

В зависимости от культурно-исторических особенностей можно говорить о частных видах воинского этоса прошлого, как о предшествовавших современному виду этапах по ходу общей эволюции воинского этоса. Можно также говорить об этих этосах как о составных частях общего рода наравне с современным видом. Как о наиболее ярких явлениях таких частных видов прошлого следует вспомнить здесь о воинском этосе гомеровских героев и спартанцев, воинском этосе рыцарского сословия средневековой Европы и самураев феодальной Японии. Независимо от расстояния, отделяющего нас от древних представлений, фундаментальные ценности воинского этоса аристократов-рабовладельцев-феодалов прошлого остаются актуальными вплоть до наших дней, в эпоху господства демократических ценностей. Фундамент воинского этоса, следы которого можно проследить до нашего времени, закладывался даже на еще более раннем этапе общественно-исторического развития, нежели чем рабовладельческо-феодальный.

Третий параграф «Нравственно-ценностные константы воинского этоса» представляет собой попытку философско-этического анализа и классификации категорий и понятий, качеств и добродетелей воинского этоса таким, каким он сложился на сегодняшний день. На основе сравнительного изучения воинского этоса разных эпох и культур, с учетом авторитетных суждений видных военачальников и теоретиков-исследователей выстраивается двухуровневая система классификации. На первом уровне предлагается нравственно-ценностные константы воинского этоса разделить на две ветви, поддерживающие одна другую, с общим для обеих названием воинских добродетелей.

Первый уровень, по содержанию:

- физические воинские качества, отражающие уровень боевого мастерства и психических реакций (искренность и прямотушение, самообладание и решимость, бодрость и быстрота, ярость и хладнокровие, выносливость и упорство, точность и подтянутость, стойкость и умелость, инициатива и находчивость, требовательность и исполнительность, трудолюбие и энергичность, смекалка и хозяйственность и т.п.);

- нравственные духовно-интеллектуальные воинские ценности, выступающие предметом для приложения боевого мастерства (любовь к Отечеству, мужество и храбрость, отвага и героизм, честь и самоотверженность, братство и товарищество, преданность и долг, дисциплина и субординация, послушание и сила воли, справедливость и благородство, скромность и простота, бережливость и щедрость и т.п.).

Воинские качества и ценности вместе – это совокупность воинских добродетелей. При этом рискованно одну ветвь воинского этиоса возвышать над другой, или внутри одной ветви выделять какую-то одну как главную, а другие как второстепенные добродетели. Например, когда возводят дисциплину в ранг матери воинских добродетелей, то это весьма и весьма спорно с точки зрения мужества и героизма. Но и те, в свою очередь, без дисциплины обращаются в эгоистический произвол.

Если первый уровень классификации нравственно-ценностных констант воинского этиоса отражает его содержательный аспект, то второй уровень классификации актуализирует содержание, демонстрируя, как выявленные константы распределены по видам отношений внутри воинской практики.

Второй уровень, по применению:

- отношение война к своему ремеслу и себе в нем: чувство чести и достоинства, самообладание, решимость, самоотверженность, требовательность, исполнительность, трудолюбие, энергичность, смекалка, хозяйственность, бодрость, быстрота, точность, подтянутость и т.п.;

- отношение к своим однополчанам (равным по званию, подчиненным и командирам) и соотечественникам: искренность, прямоту, любовь к Отечеству, братство, товарищество, дисциплина, субординация, преданность, долг, послушание, сила воли, справедливость, благородство, скромность, простота, бережливость, щедрость и т.п.;

- отношение к возможному или реальному неприятелю: мужество, храбрость, отвага, героизм, ярость, ненависть, хладнокровие, стойкость, умелость, инициатива, находчивость, выносливость, упорство и т.п.

Во второй главе «Воинский этиос в православной традиции» предлагается перейти к изучению второй части предмета исследования диссертации – воинского этиоса внутри православной традиции. Анализ специфики воинского этиоса в православной традиции правильнее всего было бы начать с изучения православного понимания смысла и природы войны, ее происхождения и целей. Эти вопросы раскрываются в первом параграфе **«Проблематика войны в православной традиции»**.

Под традицией в данном исследовании подразумевается, прежде всего, буквальное значение этого понятия в латинском языке, где *traditio* – это *непередача*. В данном случае речь идет о передаче духовных ценностей от одного поколения к другому на протяжении многовекового отрезка истории. Взгляды православия на войну и воинскую профессию раскрываются через специфику религиозной традиции православной христианской этики, основанной на библейском откровении. И если внимательно проанализировать тексты Евангелия и церковных канонов, а также изучить реальную историю православной

церкви, то окажется, что православная традиция всегда принимала участие в решении военных проблем. Библия и христианство учат не вражде и войне, а миру и любви. Но здесь нет проповеди о мире во что бы то ни стало, таковой нужен только не в ущерб истине и благочестию.

Изначально зародившись на территории Израиля, новозаветная этика свое систематическое развитие получила в Византии, ближайшей правопреемнице античной философии. Нравственность в широком смысле, относящаяся к области философской этики – это предпосылка этики христианской. Выходит, что наряду с общечеловеческими ценностями в фокусе внимания христианской этики оказываются и нравственно-ценностные константы воинского этоса, которые или усваиваются без изменений, или совершенствуются в согласии с православным этосом.

Вместе с тем христианская этика сосредоточена вокруг религиозной оси, и ее центральные добродетели именно богословские. Богословские добродетели не отрицают, а укрепляют и совершенствуют естественные нравственные добродетели. Нравственно все, что соответствует душеполезности — смирение, благочестие, сознание греховности, подавление чувственности (пост и воздержание), размышления о премудрости Бога.

Для осмысления природы войны христианством предлагается концепция нравственного взросления человечества, от Ветхого Завета к Новому. Христианская этика войны сосредоточена вокруг антиномии: как совместить божественные заповеди с необходимостью убивать человека на войне. С развитием философско-богословской мысли пришло осознание того, что однозначных прямолинейных ответов нет. Войну нельзя одобрить, но и полностью отвергнуть тоже нельзя. В Ветхом Завете впервые появляется понимание поражения в войне как кары за грехи, а победы как награды за послушание Богу. В Новом Завете и христианской богословской мысли война не считается благим делом – она есть кара за грехи, расплата за отступление от заповедей и вместе с тем есть путь искупления греха через страдание.

Каждый христианин должен сам, в зависимости от своего духовного развития решить, как вести себя в отношении войны. Ни в Библии, ни у отцов церкви нет на это строгой заповеди или единства во мнении на этот счет. Но общую картину христианского святоотеческого взгляда на войну составить можно. В IV в. христианство становится государственной религией и занято решением проблемы вооруженной защиты государственных границ. Размышляя над данной проблемой, отцы церкви создают христианскую этику войны, согласно которой каждый христианин должен вести невидимую брань с грехами и их отцом дьяволом в своей душе. На этом основании построена православная аскетика, а ряд произведений о ней так и называется: «Невидимая брань». Если же враг, которого надо любить, применяет насилие лично к христианину, он не должен противиться, но твердо уповать на Бога. Но если враг глумится над верой и церковью, над христианским народом, то долг христианина взять меч в руки и вступить с противником в битву. При этом не надо бояться войны, ведь все происходит по воле Господней. Но также не

следует и прославлять войну, которая всегда есть зло, посылаемое в испытание и как кара за грехи.

В канонических посланиях IV в. Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской, к Амфилохию, епископу Иконийскому, например, в правиле 13 утверждается, что убийство на поле брани не вменяется за убийство, так как имеет уважительные причины для своего оправдания, которые заключаются в защите целомудрия и благочестия. Фрагмент из «Послания святого Афанасия Великого (архиепископа Александрийского) к Аммуну монаху», написанного тоже в IV в., свидетельствует о таком же взгляде, когда признается, что, хотя убивать непозволительно, но в исключительных обстоятельствах войны убивать врагов законно и похвально.

Церковь не только осуждает грехи, но и указывает путь покаяния: Бог прощает тех, кто убивает, не имея злобы на ближнего. Главным же оружием христианского воина должна быть вера. При этом отцы церкви не осуждают воинское ремесло как греховное и не призывают бросить земного оружия. Православные воины веруют, что если честно исполнять свой воинский долг, то самой короткой дорогой в царство небесное будет героическая смерть на поле боя. Тот истинно воин непобедим, которому венец мученичества за веру и Отечество так же любезен, как и венец победы.

Августин Блаженный являлся первоисточником философии справедливой войны в христианстве. Для него война – это плата за мир, и, следовательно, она неизбежна для справедливого правителя, который волей-неволей вынужден прибегать к силе из-за безнравственности и злого умысла своих врагов. Таким образом, правитель, которому Бог вверил заботу о мире в его Отечестве, не должен уклоняться от суровых мер на войне, точно так же, как он не уклоняется от справедливого наказания преступников. Святой Августин писал, что война ведется ради того, чтобы обрести мир. Оправдание войны заключается не в том, как она ведется, а в ее цели.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» сказано, что с христианской точки зрения, понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы: любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству; понимание нужд других народов; убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами.

Одними из явных признаков, по которым можно судить о праведности или несправедливости воюющих, являются методы ведения войны, а также отношение к пленным и мирному населению как своему, так и со стороны противника, особенно детям, женщинам, старикам. Даже защищаясь от нападения, можно одновременно творить всяческое зло и в силу этого по своему духовному и моральному состоянию оказаться не выше захватчика. Война должна вестись с гневом праведным, но не со злобой, алчностью, похотью. Наиболее правильную оценку войны как подвига или, напротив, разбоя можно сделать, лишь исходя из анализа нравственного состояния воюющих.

Война является физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества – братоубийственной ненависти. Земные войны, согласно право-

славной традиции, являются отражением небесной войны, вызванной гордыней и кознями дьявола. Война есть зло. Мир же, в христианском понимании – это создание Божие, состояние отсутствия войны. Мир в Новом Завете, как и в Ветхом, рассматривается как дар Божией любви. Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством.

Во втором параграфе «Влияние воинского этоса на духовную практику в православной традиции» выясняется специфика воинского этоса в православной традиции, специфика, которая заключается в том, что нравственно-ценностные константы воинского этоса выступают едва ли не системообразующими для православной духовной практики.

В православной традиции воинский этос как объективный нравственный фактор, сопутствующий развитию и становлению человеческой культуры, не многим более находится под влиянием библейского откровения, нежели чем само откровение и прорисованная из него православная традиция находится под влиянием воинского этоса. Взаимозависимость эта настолько ясно поддающаяся прочтению, что можно говорить о диалектической связи между воинским этосом как профессионально-этическим кодексом и духовными предписаниями Библии вкупе с православным святоотеческим преданием.

Диалектический подход позволяет здесь всесторонне раскрыть проблематику воинского этоса в православной традиции, где с одной стороны выступает аспект влияния воинского этоса на становление христианской духовности, а с другой, обратно – происходит духовно-нравственное воздействие православия на формирование воинского этоса в процессе его исторического развития.

С самого своего возникновения церковь имела в себе притягательную силу для военнослужащих. В Новом завете, пожалуй, не найти упоминания о благочестивых пекарях или ткачихах, и о представителях многих других уважаемых профессий. Но зато неоднократно упоминаются вера и благочестие воинов. В своей внутренней организации и в своем религиозном нравственно-этическом кодексе церковь Христова содержит те же базовые институциональные и нравственные константы, которые присущи армии и воинскому сословию. Это сходство настолько велико, что едва ли не уместно задаться риторическим вопросом: что было раньше – курица или яйцо? Церковь или армия? Кто кого создал: церковь создала армию по своему подобию и образу, или армия создала церковь? В этом параграфе рассматриваются, во-первых, институциональные параллели армии и церкви, то есть присущие им обоим сходные формы организации. Во-вторых, выявляется сходный с воинским духовный этос в православной системе ценностей, происходящий из военного характера церковной организации.

Об иерархичности и дисциплине в церкви нам становится известно из древнейшего авторитетного источника канонического церковного права, «Правила святых апостолов», где с начальных же правил устанавливается иерархичность в церкви. Согласно данному историческому документу, в церковной организации можно встретить:

- свидетельства строгой дисциплины, не позволяющей самовольно менять место расположения своего служения; осуждение попыток своеволия и бунта;
- регулирование отношений духовной власти со светской; предупреждение о важности долга священнослужения;
- свидетельства о субординации, согласно которым иерархический строй церкви требует соблюдения почтения её низших церковнослужителей по отношению к высшим;
- свидетельства об ответственности церковных начальств за материальное и духовное благополучие подчиненных.

А также:

- раскрываются полнота и военный характер власти епископа над церковным имуществом;
- оговаривается почитание и отношение к внешней власти;
- предусматривается наказание за нарушение присяги;
- *указывается недопустимость насилия и кровопролития.*

Итак, церковная организация, согласно «Правилам святых апостолов», начинается с установления иерархичности отношений и обозначения первенствующей силы в иерархии, т.е. собора епископов. После этого устанавливаются дисциплинарные правила и их уточнение. Рассказывается о долге, раскрывается характер и степень полноты власти, прививаются уважительные и ответственные отношения между начальствующими и подчиненными. В заключение говорится о недопустимости нарушения присяги и смешения духовных функций со светскими.

Военные начала и духовные так переплелись в православной традиции, что вся внутренняя организация православной церкви напоминает организацию армейскую. Выражение «воинствующая церковь» в православной традиции является настолько общим местом, что теперь трудно даже установить его точное происхождение, так как множество фрагментов в Библии звучат в милитаристской коннотации, но в то же время военных действий в общепринятом смысле Церковь не ведет. Все время речь идет о ведении духовной войны. Складывается определенная духовная практика, выраженная святыми отцами, которая насыщена военными понятиями-терминами и аллюзиями, осмыслена в свете нравственно-ценностных констант воинского этоса. Эта православная духовная традиция восходит к Библии.

О том, что духовная служба сродни воинской, прямо указывает апостол Павел, призывая к умеренности, выносливости, самоотречению и рассудительности в духовном делании, наставляя в твердости, храбрости и стойкости духа. Вместе с тем апостол Павел неоднократно предупреждает, что духовное воинствование не то же, что мирское. Ввиду такого изначального воинственно-го импульса естественно, что в дальнейшем у святых отцов церкви духовная практика уподобляется воинскому искусству. Частная жизнь, личный подвиг спасают христианина. Но личный подвиг в православной традиции приобретает полноценное значение через общественное служение, подобное военному. А чтобы монах адекватно определил степень своей веры, и приложил достаточно усилий для подвига нравственного очищения, он получает подробные приметы

и наблюдения, основанные на опыте лучших подвижников. И это, как правило, опыт, находящийся наиболее удобным для описания себя примеры из воинской области.

Влияние воинского этиоса на духовную практику православия неоспоримо и велико. Это влияние распространяется в двух направлениях: в организации церковного общежития по типу военного лагеря и в воспитании личного героизма членов церкви, которые воспитываются в совершенно воинском духе.

В третьем параграфе «Нравственно-ценностные константы воинского этиоса в православной традиции» предлагается рассмотреть вторую половину вопроса проблематики воинского этиоса в православной традиции, а именно: духовно-нравственное воздействие православной традиции на формирование воинского этиоса в процессе его исторического развития.

Установив ранее, что предпосылкою для возникновения христианской этики является нравственность в широком смысле, можно утверждать аналогично, что комплекс нравственно-ценностных констант воинского этиоса в православной традиции возникает из общих философско-этических принципов воинского этиоса. Православный воинский этиос вырастает на основании общевоинского этиоса, переформируя его в специфической религиозной интерпретации.

О православных воинских традициях можно судить, прежде всего, по историческим свидетельствам, относящимся к реальным действиям православных воинств Византии и России, а также по высказываниям отцов церкви о поведении воинов в мирное время и на поле брани. Согласно этим свидетельствам, неизменный в основе своей общий список констант воинского этиоса православной традиции, охватывающей период от раннего средневековья и до падения Российской империи, применительно к установленной выше системе нормативно-ценностной классификации выглядит примерно так:

Первый уровень, по содержанию:

- физические воинские качества (аналогично общевоинскому этиосу);
- нравственные духовно-интеллектуальные воинские ценности (верность боевому знамени – присяга на верность; патриотизм – любовь к Отечеству; требование дисциплины; память о подвигах предков; долг; мужество; неприхотливость; готовность к самопожертвованию; презрение к трусости; храбрость; признание храбрости и мужества во время боя за противником; гуманное отношение к пленным и мирному населению побежденных стран; исполнение воинской должности без ожесточения; проявление пощады к поверженному врагу; недопустимость грабежа и мародерства; уважительное отношение к иноверческим храмам; чувство воинской чести и чести мундира; вера в своего командира; близость командиров к рядовому составу; воспитание рядовых личным примером командиров; отеческая забота командиров о личном составе; принцип «один за всех, все за одного»; войсковое товарищество; интернационализм; внепартийность – приверженность монарху).

Второй уровень, по применению:

- отношение воина к своему ремеслу и себе в нем: чувство воинской чести и чести мундира; неприхотливость; готовность к самопожертвованию;

внепартийность – приверженность монарху; требование дисциплины; память о подвигах предков; презрение к трусости;

- отношение к своим однополчанам (равным по званию, подчиненным и командирам) и соотечественникам: верность боевому знамени – присяга на верность; патриотизм – любовь к Отечеству; долг; принцип «один за всех, все за одного»; войсковое товарищество; интернационализм; вера в своего командира; близость командиров к рядовому составу; воспитание командирами рядовых личным примером; отеческая забота командиров о личном составе;

- отношение к возможному или реальному неприятелю: мужество; храбрость; признание храбрости и мужества во время боя за противником; гуманное отношение к пленным и мирному населению побежденных стран.

Пожалуй, самая значимая надстройка к общевоинскому этосу благодаря православной воинской традиции произошла в плане утверждения гуманного отношения к поверженному противнику и в прославлении воинской кротости. Именно эти два пункта следует обозначить как специфически православные нравственно-ценностные константы воинского этоса. Такой характер воинского этоса складывается благодаря традиционному христианскому пониманию того, что люди только начинают войны, а заканчивает их Бог, который помогает правому делу. Поэтому нельзя приписывать победу только своему мужеству, а неудачи на поле брани – ошибкам военачальника. И вместе с тем, согласно принципам православной традиции дурные средства не могут оправдать благой цели, а подвигом считается страдание и гибель за ближних.

В «Заклучении» подводятся итоги работы, формулируются основные **выводы:**

1. Воинский этос зародился в древнейшие времена вместе с началом войн и представляет собой нормативно-ценностное отражение опыта воинской практики. Зарождение и особенности воинского этоса обусловлены спецификой войны, которая есть область перманентной реальной опасности, связанной с насилием и убийством. Эта опасность генерирует в психике комбатанта ответную реакцию на состояние экстремальной ситуации, в результате чего с течением времени в культуре складывается устойчивая нормативно-ценностная картина, отражающая опыт воинской практики.

2. Вместе с классовым расслоением общества и возникновением государственности, военное дело стало привилегией аристократической верхушки, правящей элиты общества. В воинский этос этого периода общественных отношений была привнесена элитарность, способствовавшая его нормативно-ценностному обогащению. На сегодня сложилась ситуация, когда при том, что хотя воинский этос открыт для овладения всем слоям общества, он все же представляет собой высокий эталон воспитания, овладеть которым не каждому под силу.

3. С появлением первых регулярных армий в древних государствах и до нашего времени, воинский этос приобретает статус профессиональной этики с определенным набором качеств-ценностей. Таких как: храбрость, мужество, готовность к смерти и др.. Но не ограничивается этим статусом, так как войны и воинский этос в широком смысле затрагивают богатый спектр человеческой

жизнедеятельности: от политики и экономики до науки, искусства и религии. Благодаря чему воинский этос может предстать как стиль жизни, манера мышления и т.д.

4. По итогам проведенных философско-исторического и этического анализов в третьем параграфе первой главы предложена двухуровневая (по содержанию и по применению) нормативно-ценностная классификация воинского этоса.

5. Проблематика войны и воинской практики занимает значительное место в православной традиции, получая в ней специфическую религиозную интерпретацию. Теперь можно ясно ответить на вопросы, намеченные во «Введении» – о совместимости воинского служения и этических установок «не убивать, не осуждать, не гневаться, быть смиренным, послушным, тихим»:

- убийство на поле брани за правое дело для общего спасения не то же, что убийство в мирное время и в корыстных личных целях, а ничто иное, как исключение из общего правила; убийство на оборонительной войне не считается равнозначным убийству на бытовой почве, но является делом извинительным и похвальным;

- хотя следует прощать и любить личных врагов, не следует долго терпеть несправое дело, когда оно наносит вред общей для всех духовной пользе, напротив, тогда следует выступить против преступника со словом осуждения и, когда необходимо, подкрепить слово делом;

- гнев может быть «умным», направленным не на всего человека, а лишь на греховный изъян внутри него, с помощью такого гнева христианин никоим образом не нарушает заповеди о смирении, а напротив, исполняет ее в совершенстве, избегая лжесмирения.

6. Специфика воинского этоса в православной традиции такова, что его нравственно-ценностные константы выступают системообразующими для системы православных духовных практик. Через века прослеживается диалектическая связь, в которой взаимодействуют с одной стороны, духовенство и простые члены церкви, а, с другой, прославленные представители воинской профессии – теоретики и практики военного искусства. В значительной мере с помощью воинского этоса организуется как внутренняя личная, так и внешняя общественная жизнь православного христианина. Церковные отцы сначала несколько сомневаются, но впоследствии единодушно говорят о воинских добродетелях как о примере для подражания в духовной жизни.

7. Можно говорить о диалектической связи между воинским этосом как профессионально-этическим кодексом и духовными предписаниями Библии вкуче с православным святоотеческим преданием. Диалектический подход позволяет всесторонне раскрыть проблематику воинского этоса в православной традиции, где с одной стороны выступает аспект влияния воинского этоса на становление христианской духовности, а с другой, обратно – происходит духовно-нравственное воздействие православия на формирование воинского этоса в процессе его исторического развития.

8. После проведения сравнительного анализа между совокупностью различных образцов мирового воинского этоса и воинского этоса православной

традиции, было выявлено значительное сходство их нравственно-ценностного содержания, с некоторой поправкой на религиозную православную интерпретацию ряда воинских добродетелей. Лишь в редких случаях можно наблюдать полное взаимоисключение. И столь же редко как отрицательные исключения на фоне значительного совпадения выступают исключения положительные, специфические доминанты характерные преимущественно для православного воинского этоса. В данном исследовании называются две такие доминанты – это воинская кротость и гуманное отношение к поверженному врагу.

Исследование, проведенное в данной диссертации, впоследствии может быть развито в направлении анализа воинского этоса в исламе, буддизме и других традициях. Такое исследование может быть проведено не только в религиозных, но и в различных региональных вариантах воинского этоса с той целью, чтобы пополнить совокупную картину различных образцов мирового воинского этоса, для выявления в этой картине универсальных и специфических черт, насколько это возможно. И, в конце концов, для понимания места и значения этических универсалий воинского этоса в становлении и развитии различных историко-культурных сообществ.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора (общим объемом 2,2 п.л.):

Публикации в изданиях из перечня рецензируемых научных журналов.

1. Дидов П.В. Воинский этос в православной традиции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – Т. 13. № 4. – С. 35-42. (0,6 п.ч.)

2. Дидов П.В. Моральный кодекс православного воина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Ч.1. № 11. – С. 70-75. (0,7 п.л.)

3. Дидов П.В. Православная традиция сквозь призму воинского этоса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Ч. 2. № 12. – С. 56-59. (0,5 п.л.)

В других изданиях.

4. Дидов П.В. Война – доморальный уровень политики? // Школа мысли. Альманах гуманитарного знания : сб. науч. трудов. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012. – № 11. – С. 16-21. (0,4 п.л.)

Подписано в печать 17.02.2015 г. Формат 60x84¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объём 1,12 л.
Тираж 65 экз. Заказ № 45

Типография РГПУ, 191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48